

НА ПРАВОВЫХ БАРРИКАДАХ

— Андрей Евгеньевич, московские власти очень гордятся тем, что в Мосгордуме теперь представители аж пяти партий! Стала ли Дума от этого более демократичной?

— Формально — может быть. Но на деле как были две основные политические силы, так и остались: это КПРФ и не-КПРФ. Если вы посмотрите, как проходит хотя бы одно заседание, сразу поймете, что «Родина» и «Моя Москва» голосуют так же, как «Единая Россия». Крайне редко мы видим, чтобы они занимали альтернативную позицию.

К примеру, на последнем заседании рассматривался наш закон «О детях войны». Перед выборами только ленивый не обещал его принять, но на заседании большинство депутатов отмолчались и вообще не голосовали! Вот и весь «плюрализм мнений». Я благодарен Надежде Георгиевне Бабкиной — она единственная, кроме коммунистов, проголосовала «за».

— А как же инициатива референдума Московского горкома? Ведь ее все-таки одобрили.

— Это исключение из правил. К заседанию был подготовлен отрицательный проект, и мы пошли на крайнюю меру — всей фракцией покинули зал заседаний. Только после этого демарша Мосгордума приняла поправку о признании одного из трех вопросов соответствующим законодательству. Это решение, кстати, мы сейчас оспариваем в суде. Мы смогли собрать 170 тысяч подписей в поддержку референдума даже по одному вопросу о восстановлении памятника Ф.Э.Дзержинскому, но приняли решение отложить их сдачу. Будем до-

Молодость, опыт и знания на службе москвичей

Новая Мосгордума отработала первые девять месяцев и ушла на летние каникулы. Что сделано за это время, изменился ли столичный парламент и как работает в новой Думе коммунистам, корреспонденту «Правды Москвы» рассказал руководитель фракции КПРФ Андрей Клычков.

бываться вынесения на референдум всех трех вопросов.

— Новая Мосгордума работает по новым правилам. Теперь только 18 из 45 депутатов получают зарплату. Как это сказалось на работе парламента?

— В нашей фракции три депутата работают без зарплаты, поэтому могу объективно сказать: физически это очень сложно. Некоторые не успевают заседания посещать, кто-то письма в метро подписывает. Что уж говорить о непосредственной работе с избирателями: приеме населения, обработке обращений. Получается, что москвичи, имеющие «непрофессионального» депутата, ущемлены в правах.

Заседания теперь проводятся реже, раз в месяц. Нас это категорически не устраивает — Дума просто не успевает своевременно рассматривать многие инициативы. Шесть проектов постановлений фракции КПРФ вовремя не включили в повестку и в итоге вообще не рассмотрели!

— Расскажите о ваших законодательных инициативах.

— Одна из последних — изменения в закон «О наделении органов местного самоуправления муниципальных округов отдельными полномочиями города Москвы», которые вводят контроль за капремонтом со стороны муниципальных депутатов. Проект принят в первом чтении, но, к сожалению, мы видим, что его пытаются положить под сукно.

Еще одна важная инициатива — проект закона «Об охране здоровья в городе Москве», направленный на устранение последствий реформы здравоохранения. Наши предложения позволяют обеспечить москвичей качественной медицинской помощью по месту жительства и не дадут сокращать медперсонал.

Ждем также рассмотрения нашего законопроекта о предоставлении многодетным семьям Москвы бесплатных земельных участков.

Работу над этими и новыми законопроектами мы продолжим осенью.

— Андрей Евгеньевич, удастся ли фракции КПРФ, будучи в меньшинстве, добиться каких-то результатов?

— Не могу сказать, что получается абсолютно все, но уже сегодня у каждого из наших депутатов — список достижений в округах. В основном это маленькие победы по обращениям граждан: помогли оформить субсидию, провести ремонт лифта, восстановить пешеходный переход и так далее.

Есть и более масштабные результаты. После двух лет борьбы мы смогли остановить массовый перевод жилых помещений на первых этажах жилых домов в нежилой фонд. Мы долго вели переговоры с правительством и смогли добиться предоставления малообеспеченным москвичам субсидий на оплату взносов на капремонт. С помощью муниципальных депутатов мы добились снятия с рассмотрения Мосгордумой поправок в Градостроительный кодекс Москвы, подготовленных в интересах строительного лобби. Я считаю эти результаты крайне значимыми для города.

— Во фракции КПРФ три новых депутата. Удалось за эти девять месяцев поработать?

— Мы все давно знакомы, вместе боролись на выборах, поэтому долго притираться друг к другу не пришлось. Все сразу же начали активно работать, по-товарищески друг другу помогать.

С Николаем Николаевичем Губенко мы работаем вместе шестой год. Я полностью полагаюсь на его мнение, когда речь идет о культуре и искусстве. Елена Анатольевна Шувалова — кандидат географических наук, мама троих детей, человек, болеющий душой за город. Сегодня она лидер по числу выступлений на заседаниях. Николай Григорьевич Зубрилин имеет колоссальный опыт работы муниципальным депутатом, отлично знает нужды

москвичей. Он всегда на передовой борьбы за права жителей. Леонид Андреевич Зюганов — самый молодой депутат в Мосгордуме, при этом очень ответственный, талантливый, глубоко вникающий в проблемы Москвы человек.

Сила нашей фракции в том, что у нас гармонично сочетаются молодость, опыт и знания.

— Какие самые значимые решения приняла Мосгордума за эти девять месяцев?

— Назову всего два, но по ним, на мой взгляд, можно судить о главных тенденциях. Первое — установление налога на имущество физических лиц исходя из кадастровой стоимости недвижимости. И второе — введение взносов на капремонт. Несмотря на наши протесты, платный капремонт все же был запущен постановлением Правительства Москвы. Тезисы чиновников и депутатов «Единой России» просто поражают: москвичи знали, на что идут, когда приватизировали квартиры! В то же время, когда речь заходит о поддержке бизнеса, риторика резко меняется. Сразу все вспоминают про кризис и про наполнение бюджета — уже дали льготы и гостиничному бизнесу, и ресторанам. Мы принципиально против этого. Последние годы бюджет Москвы держится на налогах на доходы физических лиц — вот этих налогоплательщиков и нужно поддерживать в условиях кризиса.

А у нас получается, что Дума постоянно вводит новые поборы для москвичей и при этом освобождает от налогов коммерческие структуры.

— Андрей Евгеньевич, какие у фракции планы на осеннюю сессию?

— Продолжим законотворческую работу. Нескольким социальным проектам уже есть, хотим также попытаться вернуть Думе ряд полномочий. Нас не устраивает, что Мосгордума больше похожа на декоративный орган при Правительстве Москвы. Будем чаще проводить встречи во дворах — сегодня они проходят раз в неделю, но для Москвы этого, конечно, недостаточно. Планируем плотнее взаимодействовать с инициативными группами, экспертным сообществом и общественными организациями. В общем, в дальнейшем будем только набирать обороты.

Мария Климанова

Борьба за референдум продолжается

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Другое мнение о реформах у коммунистов. Они их, по своим последствиям, считают проявлением социального «геноцида» миллионов москвичей. Здесь и снижение доступности к школе, к врачам, к развивающим кружкам, рост смертности населения. Любые услуги становятся платными, идет сплошная коммерциализация здравоохранения и образования. Через плату от «социалки» отсекается основная масса москвичей. У этой же массы москвичей из-под носа одновременно уводятся лакомые куски «бриллиантовой» московской недвижимости, бывшей городской собственности. «Выгодоприобретателей» с аффилированными с ними чиновниками не так и много, они все на слуху, они все на виду. Это не простой народ.

Заодно с созданием новых «бизнес-структур» в медицине и под крышей «образовательных комплексов» решается и вопрос приближающихся выборов. Они, эти вновь созданные коммерческие структуры, будут формировать кадры и координировать новые участковые избиркомы. Именно поэтому отказ в проведении референдума по этим двум

принципиальным вопросам был обжалован в Мосгорсуде.

Суд вела судья Александра Лопаткина. Своим определением она ограничила список заинтересованных лиц Мосгордумой и Мосгоризбиркомом. «Незаинтересованными» почему-то оказались и Президент РФ, и палаты Федерального Собрания, и Правительство РФ, и Генеральный прокурор, и Уполномоченный по правам человека, и Счетная и Общественная палаты РФ, и Мэр (и Правительство) Москвы, а также партии «Единая Россия», ЛДПР, «Справедливая Россия». Центризбирком, возглавляемый Владимиром Чуровым, тоже не посчитал нужным присутствовать на суде. Но он хотя бы прислал телеграмму.

Можно к бабушке не ходить и сразу догадаться, что Мосгорсуд отказал КПРФ. И выдал на руки решение только через две недели. Здравоохранение и образование будут продолжать перестраивать на буржуазный лад.

И какие же доводы прокуратуры привлекла судья в оправдание своего решения? На кого она ссылается, на чье плечо опирается? Кто первый подставил «ножку» референдуму?

Мосгоризбирком ссылается на

Мосгордуму. Мол, она первая поставила препоны на пути коммунистов Москвы и не признала их инициативы «соответствующими требованиям закона». То есть с МГИК — взятки гладки. Это, мол, не они, это — те, в Мосгордуме, «нехорошие». А там всего пять депутатов коммунистов, и остальные сорок — от партий власти. Как они будут голосовать? Как прикажет капитал, или как хотят жители Москвы? Депутаты от партии власти «правильно» проголосовали. Они, в отличие от коммунистов, против референдума. Они сами знают чаяния народа.

А дальше у суда начинается форменная казуистика и софистика.

Утверждается, что легальных определений (дефиниций) понятий «реформа», «реформа образования», «реформа здравоохранения», «система образования», «система здравоохранения», «реформа системы здравоохранения» и «реформа системы образования» федеральное и региональное законодательство города Москвы в себе не содержит, в связи с чем, якобы не представляется возможным определить юридически значимое содержание указанных понятий в узкой с возможностью достижения юридически значимых и оп-

ределенных результатов референдума по указанным вопросам.

Соответственно предложенные коммунистами для проведения референдума вопросы об отмене реформ образования и здравоохранения якобы влекут за собой неопределенность юридических последствий реализации решения референдума в случае его проведения.

Далее утверждается, что коммунисты не приложили проект выносимого на референдум правового акта с детальным описанием и указанием тех конкретных нормативных правовых актов Мосгордумы и Мэрии и Правительства Москвы, которые подлежат отмене и (или) признанию утратившими силу или учитывали указанное требование.

Абсурдность требования просто поражает воображение. Надо указать 850 нормативных актов Москвы. По объему — это 87 листов мелким шрифтом. В то время как сам подписной лист по закону — это ОДИН ЛИСТ. Максимум — один лист с оборотом. Получается, что этот лист с оборотом для референдума должен иметь длину — 25 метров 83 сантиметра 9 миллиметров. Шлейф платья герцогини в 18 веке и то был короче. Каких только нелепых аргументов не находится у

власти, чтобы только не дать хода инициативам коммунистов!

Вплоть до таких, не менее шатких. Мол, вопросы здравоохранения и образования не в компетенции московских властей. Не по адресу, мол, обратились. Эти вопросы — субъекты права РФ, трудового и гражданского законодательства. И вообще, крупный капитал в лице Думы, суда, прокуратуры, лучше, чем коммунисты и сами москвичи знает, как их учить и чем их лечить. И лечит! Ой, как здорово лечит!

Но, коммунистам не безразлично состояние здравоохранения и образования в Москве, не безразлично повальное массовое нарушение столичными «единороссовскими» властями элементарных прав и свобод миллионов москвичей, не безразличен рост показателей смертности, не безразличен баснословный взлет цен на «образовательные» и «медицинские услуги». Не безразлично будущее москвичей и развитие столицы!

Правда, закон и справедливость должны восторжествовать!

Очевидному «социальному геноциду» москвичей не должно быть места в столице страны — победительницы фашизма!

Борьба КПРФ продолжится — пока — в Верховном Суде РФ!

Мухамед Биджеев,
руководитель Юридической
службы МГК КПРФ